
Сергей
Гончаров

Бесплатно

2

18+

Сергей Гончаров

Бесплатно 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44089799

SelfPub; 2019

Аннотация

Во второй сборник вошли рассказы писателя, которые также можно найти в сети. Вы можете потратить время на поиски, а можете бесплатно скачать всё под одной обложкой.

Содержание

Коротко об авторе	4
Вика Волк	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Коротко об авторе

Сергей Александрович Гончаров родился 18 марта 1987 года в Ростове-на-Дону. Выпускник Литературного института им. А. М. Горького (семинар прозы А. Ю. Сегеня). Финалист премии «Писатель XXI века». Повести и романы написаны в жанрах социальной фантастики, мистики и современной прозы. Сайт автора: <https://goncharovsergey.ru>

Вика Волк

В десять утра Вика проснулась. К одиннадцати позавтракала, перелистывая рекламу с канала на канал, пока не наткнулась на выпуск новостей. Центральной темой стал сюжет о беглом спящем в США. На западе их называли «зомби» и обвиняли в таких зверствах, на которые человек не способен. Так и в этот раз. Власти советовали жителям Агасты, штат Мэн, не выходить на улицу после наступления ночи. Спящему уже приписывали убийство двух бомжей и байкера. Правда, западные СМИ не удосужились объяснить, зачем ему вообще было убивать. Видимо решили, что большинство людей отвыкло думать и их достаточно напугать.

Вика выключила телевизор и подошла к шкафу. Прикусив нижнюю губу, критически оглядела вещи на полках.

С прошлой жизнью она решила покончить самым радикальным способом – устроиться на работу. Весь предыдущий день просидела в интернете, обзвонила понравившиеся вакансии. Однако о собеседовании договорилась лишь в загадочном спецхранилище. По телефону никакой вразумительной информации не дали, женщина сказала, что подобные вещи обсуждаются при личной встрече. И назначила время. Вика сразу согласилась. За ту зарплату, что обещали в этой организации, многие бы маму собственную продали. Были, конечно, подозрения, что это попросту очередной

развод, однако интернет про это молчал.

Она надела белую блузку, черные расклешенные брюки, покрутилась перед зеркалом. На великолепной фигуре, ради которой палец о палец не ударила, а поэтому не ценила, этот офисный вариант сидел идеально. Возникла мысль сходить в парикмахерскую, прямые черные волосы отросли и отказывались красиво спадать на плечи. Удрученно вздохнув, собрала их в хвостик. В целях репетиции постаралась придать лицу миловидное выражение. Но, как ни старалась, а холодный взгляд серых, как бетонная стена, глаз все перечеркивал. Бросила эту затею и несколько раз крутнулась перед зеркалом. Сообразила, что закованная в блузку и брюки, как рыцарь в латы, начнет изнывать от жары через три минуты. За окном плюс двадцать пять. Сменила брюки на короткую юбку и минуты три разглядывала себя в зеркале. Черная юбка хоть и вполне официальна, но все же коротка для такого ответственного события, как собеседование.

«Сойдет, – решила она. – Высокий каблук, размалую мордашку и все будет просто шик!».

Пока собиралась, вспоминала события последней недели, хоть и поклялась их забыть. Ссора с любым человеком, который из-за пристрастия к алкоголю, перестал быть любимым, выслушивание упреков с его стороны. А вдвойне обидно из-за того, что все упреки были правдой. Наверно поэтому Вика его и не простила, когда он протрезвел и извинялся.

В ушах до сих пор стояли его последние и самые обидные

слова: «Целыми днями ничего не делаешь, разве тяжело мне хоть ужин приготовить?! Тяжело следить за собой? Тяжело краситься? А улыбаться вообще умеешь? А одежду кроме спортивных костюмов знаешь?».

Путешествие в душном метро навевало тоску. За последний год жизни, когда ее везде возили на автомобиле, Вика отвыкла от этого шумного подземного мира. Выбравшись на Бибирево, она закрыла глаза и подставила лицо летнему солнышку. И несколько минут так простояла, наслаждаясь теплом и светом. Поездка в автобусе закончилась на северной окраине Москвы, в Алтуфьевском районе. Одноименное шоссе встретило огромным количеством автомобилей и десятками людей, спешащих по важным и не очень делам. Тут и там виднелись разнообразные магазины и отделения банков. Пахло выхлопными газами, которые в жаркое время года чувствуются еще острее. На одном из газонов три алкоголика кричали и размахивали руками, явно что-то не поделили.

Жизнь кипела и бурлила, как и в любой московский четверг.

По карте гугла все выглядело легко: выйти из автобуса, пройти немного вперед и нырнуть во дворы, где отыскать тот самый спецхран. На практике же все оказалось сложнее. Пока искала нужное здание, два раза толкнули плечом, наступили на ногу, а из лужи обрызгала машина. В довершении

пристала цыганка, предлагая снять венец безбрачия.

Отвязавшись от цыганки, Вика отыскивала нужный дом. Спецхранилище напоминало формой приплюснутую и растянутую букву L. Отделанное голубыми панелями необъятное здание без окон и с единственным входом. Возле двери звонок – нажала. До слуха донеслась приглушенная казенная трель. Через минуту дверь, загрохотав запорами, открылась. На пороге стоял мужчина лет сорока, в черных брюках и зеленой рубашке, с надписью на кармашке «охрана». На поясе висели фонарь с рацией.

– Вы к кому? – его верхняя губа нервно подергивалась, отчего неаккуратно подстриженные рыжие усы походили на бьющегося в припадке ежика.

– Я по поводу работы. Меня на собеседование приглашали.

– Работы?! – переспросил мужчина, продолжая складывать из губ всевозможные комбинации. – На собеседование?! Ну, ну! – отошел в сторону.

Вика вошла в плохо освещенный коридор, обитый стальными панелями. В конце, словно лучик надежды в темном царстве безработицы, поблескивала хромированной поверхностью толстая металлическая дверь с ручкой лишь на внешней стороне. В сопровождении охранника она прошла в огромный зал, где с потолка лился голубоватый свет.

«Как в морге» – машинально отметила Вика, хоть никогда не бывала.

Больше половины ламп для экономии электроэнергии выключены, отчего в углах прятался сумрак.

– Вам туда, – указал охранник.

Изнутри спецхранилище выглядело по меньшей мере странно. Огромный холл, где без проблем могли встать два грузовых вертолета, условно разделен на две части. В первой, меньшей, что по правую руку от входа, располагались вахта, овальное сооружение с тремя дисплеями и множеством кнопок, да несколько дверей в хозяйственные помещения и кабинет. На него-то охранник и указал. В противоположной стороне вдоль стен стояли хромированные столы-каталки используемые в хирургии, с единственным отличием, у этих – ремни, чтоб пристегивать лежащего. Дальше, в вертикальной палке буквы L, и располагался, как догадалась Вика, сам объект, за охрану коего и пообещали сумасшедшие деньги. В холл выходили два темных коридора. Вика всмотрелась, но тусклые лампочки едва-едва освещали утопленные в стенах решетки. Она сразу догадалась, куда попала, но поверить в это боялась.

В кресле за вахтой развалился второй охранник.

– Работать?! – приподнял он бровь и пристально осмотрел Вику. – Ну, проходи, – он лениво зевнул, словно обожравшийся сметаны кот.

Стук каблучков раздавался четко и громко. Охранники молчали, скрестив взгляды на ногах девушки и том месте, где спина называется по-другому.

В кабинете сидела женщина лет сорока, но старавшаяся выглядеть моложе. В одной руке сигарета, в другой глянцевый журнал. Нехитрая обстановка маленького кабинета состояла из трех стеллажей вдоль стен, внушительного стола, да кресла для посетителей. На стеллажах, заполняя любое мало-мальски свободное пространство, громоздились скоросшиватели и бумаги. Когда Вика вошла, хозяйка закрыла журнал и, указав рукой на кресло, задала дежурный вопрос:

– Как добрались?

– Нормально, – пожала плечами Вика и соврала. – Быстрошла.

Женщина пристально на нее посмотрела.

– Хорошо. Не будем терять ни мое, ни твое время, – взяла она в руки инициативу. – Меня зовут Евгения Порфирьевна. И в первую очередь меня интересует, где вы учились?

– Московский государственный...

– Да-да, я вспомнила ваше резюме, – оборвала женщина. – Инженер-технолог? Здесь ваша специальность понадобится вам меньше всего. Где работали?

– Последнее место работы на заводе инженером-технологом, – Вика решила промолчать, что это ее единственное место работы. Да и то с него пришлось быстро уйти. Неприятно стало, что за спиной ее называли Волчком. Из-за фамилии, молодости и холодного взгляда серых глаз.

– Курите?

– Нет.

– Это хорошо, – Евгения Порфирьевна вытянула из пачки сигарету, чиркнула зажигалкой, на кончике затлел один из самых опасных наркотиков. Запахло ментолом.

– А спортом каким занимаетесь?

До этого Вика всего один раз проходила собеседование. На завод. Там давали заполнять тесты, бланки с вопросами. Чего-то подобного она ожидала и здесь.

– А это имеет отношение к работе? – неуверенно поинтересовалась она.

– Самое непосредственное, – Евгения Порфирьевна выпустила дым, и внимательно посмотрела на тлеющую сигарету, будто та могла дать ответы на все вопросы.

– Никаким, – выдавила Вика, прекрасно понимая, что ответ неверен. – Но я уже несколько лет хочу заняться какими-нибудь единоборствами. Хочется научиться себя...

– Фильмы ужасов любите?

– Не поняла.

– Фильмы ужасов любите? – Евгения Порфирьевна откинулась на спинку кресла.

– А здесь предлагается их смотреть? – попыталась свести все в шутку Вика.

– Хуже. Здесь предлагается в них участвовать. Значит, наша работа несколько... Неординарна. Не знаю, сталкивались ли вы со смертью... Надеюсь нет. Но наверняка знаете, что с недавних пор мертвые перестали... разлагаться, так скажем, и более того, начали оживать...

Вика знала об этом не только из телевизора, но и воочию столкнулась.

Первый случай «возвращения» произошел во Франции около пяти лет назад, когда вдова, открыв входную дверь, увидела, пятнадцать дней назад похороненного мужа. Этот случай раструбили по всему миру, а виновника быстро спрятали с глаз долой. Но не прошло и месяца (ток-шоу и прочие времяпотерячные программы только начали триумфальное шествие по незаезженной теме), как на Сахалине тринадцатилетний сын вернулся через четырнадцать дней после похорон. Телевизор стало невозможно включить, чтоб не наткнуться на очередного профессора каких-угодно наук, объясняющего причину происходящего. И тогда, словно убив Цербера, мертвые стали возвращаться толпами. Каждый день по телевизору объявляли, что там-то вернулся мертвый, и там вернулся... В основном они вели себя спокойно – все помнили, слышали, могли говорить. Доходило до смешного, когда один из «воскресших» прозаиков закончил недописанную перед смертью книгу. У «Воскресших», как поначалу окрестили спящих, оживал мозг, а из всех систем начинали работать лишь центральная нервная и периферическая. Конечности же подвергались окоченению и двигались плохо. Пальцы, например, просто не могли взять ключи.

Не прошло и трех месяцев с момента прихода первого спящего, как мир захлестнула паника. В Австралии спящий убил всю свою семью. Следом такой же случай произошел в

Испании, затем в Канаде спящий напал на прохожих, потом в Китае. А потом волна нападений покатилась по миру. Началась всеобщая паника, именно тогда спящих и стали называть «зомби». Правительства всего мира в панике выдумали избавляться от трупов (от всех – «старых» и «новых») путем кремации, а кладбища, как таковые, ликвидировать. Однако впервые наука всерьез вмешалась в политику и не дала сделать такого опрометчивого шага. В проведенных исследованиях выяснилось, что спящими являются, по самым грубым подсчетам, каждый двадцатый. Организм у спящих разлагается, но медленно, вследствие высокого содержания неорганических веществ. Головы научного мира пришли к выводу, что это связано с наспигованной химией пищей, поставляемой на прилавки последние десятилетия. Оживает мозг... Этот вопрос и интересовал ученых больше всего. Четко установив невиновность пищи, они искали ответ, разрезая спящих, исследуя биографии и родословную вплоть до каменного века. Ответ не находился – был лишь результат: ходячие и разговаривающие трупы. Агрессивными же они становились спустя месяц-два после пробуждения, когда мозг, вследствие разложения, терял большинство нейронных связей и спящий превращался в мертвое и безрассудное создание.

В России был применен инновационный подход для изучения нового феномена – по всей стране создали Дома мертвых. Этот метод позже переняла Европа, а за ними и осталь-

ной мир. По новым российским законам умершего родственника разрешалось захоронить лишь спустя два года после смерти, а если тело начинало нормальным способом разлагаться, немедленно отдавали родным.

О спящих Вика узнала из телевизора. Больше всего это походило на «голливудских зомби» и ничего кроме недоумения не вызвало. Но вскоре, когда волна мертвых захлестнула мир, она увидела спящего.

В одно обычное утро, еще будучи студенткой, Вика собралась и вышла из дома. Открыв дверь, увидела у соседской мужчину. Закрыла свою, обернулась.

В лицо смотрел сосед, умерший пару недель назад. Парень двадцати семи лет с раком мозга «сгорел» очень быстро. Семья – двое маленьких детей и жена, боялись посмотреть в глазок на вернувшегося «кормильца», а Вика замерла не в силах ничего сделать. Владимир находился меньше чем в метре. Слегка наклонился вперед и не мигая, смотрел в глаза. Его кожа, контрастируя с черным костюмом, выглядела белее снега, в волосах застряли комья земли, из лица торчали щепки. Взгляд, подернутый пеленой непонимания, как у сумасшедших, будто проникал внутрь, исследуя каждую клеточку.

Чтоб уйти, пришлось бы прошмыгнуть в нескольких сантиметрах.

Чтоб зайти обратно в квартиру, пришлось бы повернуться, спиной.

Скованная страхом, Вика боялась вдохнуть, пока спускающийся выгуливать собаку сосед сверху, силой не выдернул ее. Владимир пронаблюдал, как девушка ушла, и вновь начал звонить в квартиру, где жил.

– ...и как следствие сделали это, и много других, спецхранилищ, – закончила Евгения Порфирьевна.

– Знаю. Сталкивалась и воочию со спящими... Жуть. А я-то ломала голову, что за спецхранилище?! Ведь по телевизору их называют Дома мертвых. Со смертью сталкивалась, но тогда ФСПКС¹ не было.

– Вы боитесь мертвецов, крови? – переменяла тему работодательница.

– Не то, чтобы боюсь... – призналась Вика. – Но и в восторг не прихожу.

– Ясно, – кивнула женщина. – Как звать?

– Виктория Волк.

– Замужем?

– Нет.

– Хорошая фамилия, – улыбнулась Евгения Порфирьевна. – Русская. Теперь о другом...

Вика просидела около часа, отвечая еще на миллион все-

¹ ФСПКС – Федеральная служба по контролю спящих. Государственное подразделение, занимающееся всеми связанными со спящими вопросами. В их компетенцию входят такие вопросы как: нелегальные кладбища, самопроизвольные захоронения, выдача справок на разрешение для захоронения, борьба с подделками справок на разрешение для захоронения, поимка беглых спящих, борьба с укрытием трупов и другие.

возможных вопросов, вплоть до того, есть ли права на вождение автомобиля и какой водительский стаж. Как большинство из рассказанных сведений могли пригодиться в работе, она не понимала, но за обещанную зарплату решила отвечать даже про оргазм. Если спросят.

Наконец опрос закончился. Будущая начальница достала из ящика стола карандаш с блокнотом и что-то в нем пометила.

– Так, – задумчиво постучала она карандашом по столу. – В принципе вы нам подходите. Посмотрим теперь... Стоп! Стоп! Я понимаю, что вы уже согласны. Только рано соглашаетесь. Предлагаю пройти и посмотреть, чем вам придется заниматься. А вот потом и будете соглашаться. А то у меня тут каждый день по десять человек привлеченные зарплатой соглашаются, а как узнают, что надо делать, то сразу пропадают.

– Все так плохо? – насторожилась Вика.

– Все еще хуже, – мрачно ответила Евгения Порфирьевна. – Большие деньги просто так не платят. Пойдем.

Они вышли в холл, где сидел один охранник – тот, что открывал дверь.

– Это у нас, – Евгения Порфирьевна указала на вахту. – Пункт управления. Отсюда можно закрыть или открыть все двери данного учреждения, кроме этих двух, – указала на двери в кабинет и на улицу. – Если заметила, то на этих дверях ручки лишь с одной стороны. Сделано специально, – хит-

ро добавила она. — Отсюда же связь с любыми спецслужбами. В здании установлено видеонаблюдение и палаты, как мы их называем, просматриваются. Но пойдем дальше. Вначале надо показать само хранилище, а к пульта управления мы вернемся.

Начальница, взяла на вахте запасные фонарь с рацией и повела Вику в один из коридоров. Чем ближе они подходили, тем явственней становился запах. Неприятный, щекочущий ноздри. Когда подошли ближе, и запах стал различимей, Вика поняла, что воняет гниением, но не так сильно как должно в подобном месте.

— Помещение отлично проветривается, — угадала мысли Евгения Порфирьевна. — В воздух с периодичностью в... — задумалась она. — В общем, выбрасываются реагенты от насекомых. А вахтеры-охранники требуются, чтоб выявлять разлагающиеся трупы.

Они прошли через огромный холл. Звук каблучков отдавался гулким эхо и тонул в глубине двух темных коридоров. В один из которых будущая начальница и повела Вику.

По обе стороны располагались зарешеченные комнаты. В каждой под потолком слабо-слабо горела лампочка, лишь настолько, чтоб освещать метр на метр в округе. Начальница подвела к первой же палате и остановилась у входа. Включила фонарь и обвела стены лучом. В желудке Вики противно заныло, а в голове, будто табличка перед глазами, повисла мысль: «Во что ты ввязалась?!»

Вдоль четырех стен располагались нары в несколько этажей, где лежали трупы. Крайние головы-ноги оказались не далее чем в нескольких сантиметрах от лица. Евгения Порфирьевна сочувственно посмотрела на новую работницу и сказала:

– Не беспокойся, привыкнешь...

– Боюсь, не привыкну, – Вика почувствовала мелкий озноб. – Наверно... слишком тяжелая работа для хрупкой девушки...

Евгения Порфирьевна несколько мгновений смотрела ей в глаза.

– Лишь глупые мужики и недалекие бабы продолжают думать, что женский пол слабый. Так было когда-то, а сейчас все с точностью до наоборот. В мире, постепенно, к власти приходят женщины. Потому они должны не только быть сильнее мужчин, но и превосходить их в мужественности.

– Вы меня уговариваете? – Вика настороженно посмотрела на работодателя, после перевела взгляд на трупы.

– Я тебе реалии этой жизни рассказываю, – в голосе Евгении Порфирьевны послышалась обида. – Я же работаю. Думаешь, мне не страшно было? Или я чем-то кардинально от тебя отличаюсь? К тому же не такая плохая работа за те деньги, что здесь платят. Многие за намного меньшие суммы тратят собственную жизнь на работу, которую всеми фибрами души ненавидят.

– А в чем заключается эта работа? – дрожащим голо-

сом поинтересовалась Вика, уверенная, что при ответе «надо брать, перекладывать» и иное в этом духе, сразу уйдет. Здоровье и нервы гораздо дороже денег. Тем более ей детей еще рожать.

– Работа очень проста, – обнадежила начальница. – Ходить и смотреть.

– И все?!

– И все.

Вика посмотрела на «тюрьму трупов». Тела лежали на нарах кое-как, в одежде и без, лицом в сторону и лицом к выходу. Руки-ноги свисали поперек нар. А в центре как потухшее солнце над мертвой планетой, светила лампочка.

– А на что именно смотреть?

– Смотреть, и выявлять трупы, которые безоговорочно можно хоронить. Если тело начинает разлагаться в обычном режиме, то мы его сдаем.

– Кому?

– Каждое утро из морга приезжает бригада, и увозят «отсеянные» тела, которые затем передаются родственникам для захоронения. В твои задачи будет входить обход и выявление таких тел.

– Но я понятия не имею о том, как оно начинается...

– Ничего, научишься, – поняла будущая начальница.

В луче фонаря, направленного на противоположный от входа столб нар, судорожно дернулась свисающая рука молодой девушки. Одета в короткую черную юбку и красный

топик, она смотрела одним глазом на Вику. На месте второго зияла пустая глазница, по краям кровавая.

Евгения Порфирьевна заметила испуг Вики, положила руку на плечо.

– Не бойся. Такое часто бывает, – осветила виновницу. – Ведь совсем молодая... – немного помолчала. – Здесь полная автоматика. В палатах стоят датчики движения, срабатывающие на крупные тела. Они срабатывают, загорается свет. На панели управления включается сигнал и оттуда можно наблюдать за происходящим в палате. Решетка блокируется и спящий...

– А сейчас не заблокирована?!

У Вики на лице проступило столько ужаса, что Евгения Порфирьевна поспешила успокоить:

– Не бойся, это ничем не грозит. Они блокируются сразу, как срабатывает сигнализация. Обычно они открыты, так как иногда приходится заглядывать в палаты, удостовериться в правильности «диагноза», – Вика нервно сглотнула. – Магнитный замок, – Евгения Порфирьевна указала на черный кружок на стене рядом с решеткой. – Это если ты будешь внутри и сработает сигнализация. Не обязательно сразу панически кричать в рацию, что тебя заперли. Прикладываешь ключ, дверь открывается. Ключ один на все палаты.

Она с легкостью отодвинула решетку в сторону и сразу вернула на место.

– Твои действия в случаях обнаружения спящих – вызвать

сотрудников ФСПКС. Ну, а на такие конвульсии не обращай внимание. Это не редкость. Мозг пытается ожить и не может.

– Почему?

– Если б знала ответ, то не сидела бы здесь, – начальница усмехнулась и добавила. – Пойдем дальше.

По обе стороны узкого коридора как пасти пещер с сетчатыми ловушками на входе, располагались проемы дверей. В каждой тускло горела лампочка. Глаза, привыкнув, смогли различать трупы.

– Идешь и заглядываешь в каждую палату, – продолжала учить Евгения Порфирьевна. – Внутри без крайней надобности не заходи. Подошла, оглядела, приняхалась и пошла к следующей палате. Так все двести сорок.

– Сколько?! – поперхнулась Вика.

– В каждом коридоре по сорок палат. Два коридора. Три этажа, – охотно пояснила будущая начальница. – А есть еще два подземных этажа. Там хранятся тела не ожившие, но и не разлагающиеся. Мы называем их отстойником. Но туда ходить не надо, – успокоила она. – Раз в месяц приезжают работники морга, они и занимаются тем, что определяют и относят трупы, которые не разлагаются, но и не «просыпаются» на нижние этажи.

Евгения Порфирьевна освещала палаты, а Вике казалось, что из какой-нибудь, отодвинув решетку, со злобным рычание выпрыгнет покойник.

– Нет, – улыbnулась начальница, когда новая работница

поделилась страхами. – Такого быть не может. Ты сама знаешь, что агрессивных спящих единицы. Ведь при пробуждении у них начинается, как при жизни функционировать мозг. Но перед тем как они окончательно очнуться, автоматика пятнадцать раз сработает. Могу заверить, что это процесс не быстрый.

– Жутко наверно, – поделилась Вика. – Живешь, живешь, умираешь, а затем просыпаешься в таком месте.

– Наверно, – согласилась Евгения Порфирьевна. – Не хочешь очутиться в таком положении, умирай так, чтоб остаться без головы, ведь кремацию, как ты знаешь, запретили.

– Но зачем? Кому это нужно?

– Науке. Огромные перспективы нам в руки дает природа, осталось докопаться до истины и Мери Шелли превратиться из фантаста в предсказательницу... А вот и конец, – сказала она указав на грузовой лифт и пристроившуюся сбоку от него винтовую лестницу. – На этом лифте можно подняться вверх и спуститься на нижние этажи. Пойдем обратно.

Евгения Порфирьевна проводила до самого выхода.

– График работы сутки трое, оформление по ТК. Отпуск, кстати, сорок пять календарных дней. Я не буду требовать у тебя никакого ответа, – сказала уже на улице.

И напоследок добавила:

– Если решишься, то выходить тебе как раз завтра. Тогда с документами жду.

– Хорошо, – кивнула Вика. – До свидания.

– Пока, – вяло улыбнулась потенциальная начальница, перед тем как захлопнула дверь спецхранилища.

Обратная дорога заняла намного меньше времени. По крайней мере так показалось. Путь до автобуса пролетел как одна секунда. Езда до метро и того меньше. Лишь когда поезд остановился в туннеле, ожидая пока следующий перед ним уедет со станции, Вика вернулась к реальности. Перед ней стоял выбор: огромная даже по московским меркам зарплата и страшная работа, либо поиск другой, обычной должности с обычным окладом.

До самого вечера она размышляла. Включила телевизор, но не видела, что там показывали. Ела и не чувствовала вкуса еды. Хотела позвонить маме, посоветоваться, но передумала. У мамы такой характер, что она все равно скажет: реши сама. Тогда какой смысл лишний раз ее тревожить.

Когда на улице уже стемнело, она приняла решение. Подсознание непрерывно твердило: «Куда ты ввязываешься?!». Но прикинув, что можно купить на одну зарплату, скрепя сердце, откинула эти мысли. Ведь, в конце концов, надо лишь ходить и смотреть. Принюхиваться еще. Конечно, угнетало осознание, что работать придется с мертвецами, но Вика решила, что уйти всегда успеет.

Ночью приснилось, что сидит на диване и смотрит телевизор, а рядом лежит девушка без глаза и дергает рукой. Во сне кажется нормальным иметь дома дергающийся труп. В один из моментов девушка перестает дергаться и медленно

поднимается.

Проснувшись, Вика включила торшер и долго, пока сердце не успокоилось, сидела. Сон постепенно забылся и вскоре ничего, кроме последнего фрагмента, в памяти не осталось. Выключив свет, укрылась с головой, стараясь думать о приятном. Например, о большом поле красного мака и четырех друзьях, путешествующих через него.

Утром, когда автобус подъехал к нужной остановке, из сумочки донеслось веселое тилилинькание мобильного.

– Да? – ответила Вика спустившись по ступенькам.

– Балда! – раздался жизнерадостный голос Даши Данченко, одноклассницы и лучшей подруги. – Как дела?

– На работу устроилась, – рядом громко засигналила машина. Вика вздрогнула и обернулась. Автобус стоял на остановке и в него заходили люди. А ему сзади сигналил выходец с южных рубежей России на старой, как ковчег, бордовой «пятерке».

– Что-то у тебя там шумно. Неужели едешь на нее?!

– Уже приехала, – Вика юркнула в проулок, который и должен был вывести к спецхрану.

На несколько секунд в трубке повисла тишина.

– Ну чего молчишь?! Рассказывай, куда устроилась! – наконец не выдержала подруга.

– Да так... Ничего особенного. Обычная такая рядовая должность. В общем, ничего интересного.

– Ты мне вот тут заканчивай выделяться? – строго, словно мать дочери, сказала Даша. – Давай четко и по порядку. Куда устроилась?

– Четко и по порядку? Ладно. Устроилась в спецхранилище. – Вика посмотрела на голубое небо. День обещал быть отличным, угнетало лишь то, что сутки придется просидеть в закрытом помещении рядом с трупами способными ожить.

– В спецхранилище?! Что за спецхранилище?

– Дом мертвых. Слышала?

– Ты устроилась в дом мертвых?! – воскликнула Дарья. – Кем?

Виктория объяснила, а подруга, даже не перебивая, выслушала. Когда рассказ закончился, заговорчески спросила:

– Платят-то хоть достойно за такую работенку?

Вика назвала сумму, после чего последовала пауза в полминуты.

– Правда?! – наконец выдавила Даша.

– Правда.

– За то, что просто ходить и смотреть?! Хотя я б наверно не смогла. Бррр... Нет я б точно не смогла. А ты?

– А я уже подошла к работе.

– И я... подъезжаю, – зевнула Даша. – До меня доходили слухи, что в дома мертвых не так-то просто устроиться. Что там жесткий отбор, к тому же надо быть врачом и желательно со связями...

– Но я-то устроилась! – добавлять «по идее устроилась»

она не стала. Сказала же Евгения Порфирьевна, что решишься работать – приходи с документами.

– Повезло, – констатировала подруга. – Ладно, давай, пока. Вечером созвонимся.

– Я вечером работаю.

– А, точно. Ну, тогда завтра. Расскажешь о новой работе. Присмотри там, кстати, симпатичного спящего. Может, роман с ним закручу, а то на горизонте давно никого.

– Обязательно присмотрю, – ответила Вика, а затем добавила. – На горизонте бы давно кто-нибудь появился, но у тебя на лице написано «мне от тебя нужна лишь машина».

– Да ну тебя! Ничего ты не понимаешь в этой жизни! Давай, пока. Я приехала на работу.

– До завтра, – попрощалась Вика, нажимая кнопку звонка. Дверь открыл, тот же мужчина, что и вчера. Несколько минут разглядывал новоиспеченную коллегу, а после улыбнулся и сказал:

– На работу? Ну, ну!

В холле ждала Евгения Порфирьевна. Второй охранник что-то ей рассказывал. Когда вошла Вика, разговор стих.

Начальница с ног до головы осмотрела подчиненную. Явно не ожидала увидеть ее в коротеньких шортиках, маечке, больше открывающей, нежели скрывающей, да босоножках на высоком каблуке.

– Пойдем, – вздохнула она. А глаза кричали: «Для кого ты вырядилась?!»

Второй охранник не ответил на приветствие. Вытаращенными глазами, даже не стесняясь, рассматривал новую сотрудницу спецхрана.

В кабинете скучал молодой человек, по виду студент. Вылинявшие джинсы, старая майка, длинные стянутые в хвостик волосы, на коленях книга.

– Руслан, – представила парня Евгения Порфирьевна. – Твой напарник. Работает почти год, и научить кое-чему сможет. – Взяла со стола черный пакет. – Виктория, – представила девушку. – Давай документы, я тебя пока оформлю, когда понадобится – позову. Здесь, – протянула пакет. – Униформа, рация, фонарик. Руслан покажет твой шкафчик в раздевалке. Переодевайтесь и заступайте на дежурство.

– Ясно, – ответил новый коллега и, поднявшись, окинул взглядом напарницу. Затем еще раз окинул. Задержал взор на лице, всмотрелся в глаза и, наконец, спросил:

– Идем?

– Идем, – неуверенно ответила Вика.

Раздевалка находилась позади вахты, рядом с туалетом, и имела ручки с обеих сторон. Внутри двадцать шкафчиков, да пяточок свободного пространства, где мог вместиться лишь один человек.

«На раздевалке сэкономили, – подумала Вика, переодеваясь в темно-непонятного цвета юбку и зеленую рубашку, – А в холле, хоть аттракционы устанавливай!»

О сменной обуви она сообразила, когда надела служеб-

ную форму. Работать босиком не решилась – неизвестно, что здесь с чистотой, а также как отреагируют другие. Нехотя натянула босоножки.

«Мало того что сутки рядом с мертвецами, так еще и на шпильке» – удрученно подумала Вика.

Следом переоделся Руслан. Предыдущая смена, совершенно не утомленные сутками дежурства, сдавать обязанности не спешили. Вскоре выяснилось из-за чего.

Противной, казенной трелью зазвонил звонок. Один из охранников отправился открывать, а второй взял стол-каталку и повез к выходу.

– Теперь это наша вотчина! – сказал Руслан, указывая на освободившуюся вахту. Вика уступила ему место во главе и присела на второй стул.

Стол-каталку вскоре привез высокий, плечистый санитар в белом халате. Напарник, коренастый парень лет двадцати пяти, шел позади с настолько скучающим видом, будто миллион первый раз пересматривал фильм. Замыкали шествие охранники.

На каталке, друг на друге, лежало два тела. Мужчина, в джинсах и светло-зеленой футболке, а также обнаженная женщина с огромным швом на груди. Открытые глаза у мужчины создавали впечатление, что он просто прилег отдохнуть.

– Свежак привезли, – усмехнулся Руслан. – Сегодня надо за ними особенно проследить. Женщина вряд ли спящая.

Умерла во время операции, а вот мужик... У него все признаки спящего.

– А что им лень было два стола взять? Или трупам уже все равно?! – проводила Вика взглядом санитаров.

– Вообще-то именно так, – хмыкнул напарник. – Ничего, привыкнешь. Да и сама начнешь так делать.

– Вряд ли. У меня все же есть уважение к покойным!

– Пока есть, – поправил Руслан. – Пока ты с ними не работаешь, оно у тебя есть. С сегодняшнего дня оно начнет теряться. И, кстати, с чего ты решила, будто они покойники? Видела, у женщины кожа побелела, а в некоторых местах посинела? Это первые признаки разложения. Еще у нее разгладилось лицо, хотя по морщинам на теле видно, что лет ей этак за сорок. У мужика ж ничего подобного не наблюдается. Будто спит с открытыми глазами... Сейчас посмотрим куда их положат.

Руслан понажимал кнопки, на одном из экранов появились санитары. Напарники пронаблюдали, куда завезли вновь прибывших.

– И сколько в день привозят?

– Двоих – троих. Потолок – пятеро.

– Так мало?! – сопоставила размеры Вика даже побоялась представить цифру ежедневно в Москве умирающих.

– Начнем с того, что в морг передаются все тела. Те, которые начинают разлагаться передаются сразу в ФСПКС. Те, что не разлагаются нормальным образом, отправляются к

нам. Мы прикомандированы к району Алтуфьево, – пустился в пояснения напарник. – В моргах, естественно, не дураки сидят и вполне могут распознать потенциального спящего. У нас в универе и предмет новый ввели: «Распознавание спящих».

– А ты на медика учишься?

– На хирурга, – ответил Руслан. – Три года еще тарабанишь. Так вот, в итоге сюда довозят тех, кто может очнуться. Например, не найти здесь тела с повреждением головного мозга, или без головы. Нет стариков и маленьких детей – они не могут быть спящими. Лишь люди от десяти до пятидесяти. Редко оживают с оторванными конечностями. И самое интересное... Почему-то бомжи и сумасшедшие не оживают вовсе, а вот среди зажиточного класса чуть ли не каждый первый спящий.

– А куда их девают потом?

– По-разному. Если человек при жизни имел обширные знания в какой-то области, то эти знания из него «выкачивают», – посмотрел на напарницу и пояснил. – В смысле заставляют записать или каким-то образом сохранить. Если человек серость, как мы с тобой, то исследуют. Разрезают, ставят эксперименты... Все такое в общем.

– Страшно, – сказала Вика. – Живешь, живешь... А потом тебя разрезают, эксперименты ставят...

– Наверно страшно, – согласился Руслан. – Я сам недавно на практическом занятии «Распознавания спящих» пре-

парировал девушку. Под поезд попала и... В общем ниже груди у нее ничего не осталось. Так она еще и очнулась, а затем ко мне на стол попала. Я вскрывал грудную клетку, а она лежала и смотрела. Дошел до головы, оживилась... – он тяжело вздохнул. – Шепнула «быстреей». Если б не грозило исключение никогда б не притронулся к спящему.

Вышли санитары с охранниками. На столе-каталке лежало тело. Когда проезжали мимо, Вика заметила черно-бурые пятна на лице покойника.

– Типичный пример трупа, который залежался и долго оставался незамеченным, – услужливо пояснил Руслан, хотя Вика и сама поняла – запах остался мерзкий. – Скажу по великому секрету, – он хитро подмигнул. – Что среди тех гор трупов, что там навалены, очень тяжело высмотреть разлагающийся, потому чаще всего приходится полагаться на обоняние. Идешь, принюхиваешься. Почувствовала запах – запоминаешь номер палаты, а утром сообщаемь этим молодцам. Там они и без тебя вычислят, какой уносить, а какой пусть полежит. Они вышли? Вышли. Что надо сделать? – ответа не дождался. – Нажми вон ту кнопку, включи датчики движения.

Начался первый рабочий день.

Первым делом Руслан рассказал, как пользоваться пультом управления. Среди нескольких десятков кнопок запомнились лишь две – кнопка аварийного закрытия всех две-

рей и кнопка вызова спасателей. После Евгения Порфирьевна вызвала к себе, подписать с десятков различных бумаг, среди которых оказалась и подписка о неразглашении.

– А это зачем? – поинтересовалась Вика.

– Обычная бюрократия, – отмахнулась начальница.

Руслан пояснил новой напарнице, что по правилам полагается делать обход шесть раз: три днем и три ночью, но на деле ночью никто и никуда не ходит. Делают три обхода днем, а по ночам, как и полагается людям, спят. Утром, до приезда санитаров, обход и смена закончилась.

– Вряд ли у меня получится заснуть рядом с таким количеством покойников, – призналась Вика.

Охранники спецхрана сидели за вахтой, пили кофе. Евгения Порфирьевна безвылазно находилась в кабинете.

– Сможешь! – ободрил напарник. – Я так же думал первый раз. Скажу честно – действительно половину ночи не спал. Потом привыкаешь.

– Осознание, что рядом лежат покойники способные ожить... Несколько страшит. Куда там спать?! Да, да, – остановила Вика пояснения. – Евгения Порфирьевна говорила, что здесь полная автоматика. Да и сами спящие обычные люди. Поначалу.

– Если кто-то очнется, тут запищит, – указал Руслан на пульт. – И в любом из случаев не прозеваешь.

– Зачем тогда два охранника да с такими зарплатами?

– А ты бы согласилась работать здесь одна за мизерные

деньги? – в свою очередь поинтересовался напарник. – Я лично б ни за что. Тут иногда такое увидишь... Три ночи потом уснуть не можешь. Я мертвецов полюбил. Честно! Они мертвы, понимаешь? Эти же, – махнул в сторону темных коридоров. – Живы! Какая-то странная и непонятная нам сила возвращает покойников к жизни. И они, когда «просыпаются», понимают это. А теперь представь, на что способен мертвый человек? Отсюда и требования безопасности. В случае чего ты связываешься со мной по рации. Например, погнался за тобой спящий...

– И такое, может быть?! – вздрогнула Вика.

– В теории да. На практике маловероятно, – успокоил Руслан. – Здесь потому и не требуется роты спецназа, что всю работу выполняет автоматика. Вскоре, как мне кажется, и двух охранников будет много. Кстати, год назад, когда я пришел сюда, смена состояла из четырех человек.

Так молодые люди болтали все утро. Праздное времяпрепровождение, когда за это платят не малые деньги. Вика была настолько счастлива, будто три миллиарда нашла, а не на работу устроилась.

Руслан ясно и доходчиво, объясняя по несколько раз, повторил, как пользоваться пультом управления. Самым тяжелым стал журнал учета. Требовалось прочитать штамп, что ставили на ногу трупа, внести в электронный журнал, не забыв указать номер палаты. Простенький компьютер, встроенный в пульт управления, постоянно подключивал и зави-

сал, потому элементарное на первый взгляд действие оказалось не так-то и просто.

В одиннадцать Руслан сказал:

– Пора идти на обход. Значит: сейчас, вечером и завтра утром, пойду я. Не будем тебя шокировать и пугать в первый раз, потому пойдешь днем. Договорились?

– Да. Естественно, – поспешно согласилась напарница.

И тихо добавила:

– Хотя какая разница?! Все равно ведь время лишь по часам видно.

Руслан, взял фонарик с рацией, хитро подмигнул и отправился в ближайший из коридоров. Вика, переключая камеры, наблюдала, как он шел строго по центру и останавливался напротив каждой решетки ненадолго – лишь убедиться, что там по-прежнему лежат тела, и никто не совершил «побег», как на местном сленге называется неполное пробуждение спящего. Мозг оживает, но вскоре вновь умирает. Обычно это короткий промежуток времени, когда спящий успевает лишь сползти с нар. Автоматика на такие слабые потуги не срабатывает (иначе, как пояснил Руслан, спокойно пить кофе на вахте не получится – сигнализация поминутно разрывается, реагируя на малейшее движение; собственно так поначалу и было, но когда обозначились первые «законы пробуждения» уровень чувствительности датчиков снизили).

Пройти по одному коридору занимало около пятнадцати минут, потому менее чем через два часа напарники сидели

за вахтой и разговаривали. Никаких экстраординарных случаев – все тихо, мирно и спокойно, чему Вика несказанно радовалась. Руслан рассказал несколько душугледениящих историй о первых спецхранилищах, когда слабая автоматика и неизвестные повадки спящих создавали столько опасности, что нападение на охрану являлось обыденностью. Со всем недавно, когда дома мертвых построили по всей России, и они приобрели широкую известность, спящие стали спокойнее. После пробуждения понимали, где очутились и чем являются.

Ближе к четырем часам дня наступило время дневного обхода. Проверив работоспособность, Вика зажала рацию в левой руке (Руслан снисходительно улыбнулся, мол, все мы так начинаем), а фонарик в правой и отправилась в коридор, куда ходила с Евгенией Порфирьевной. Первая палата напомнила виденный накануне сон. С замиранием сердца осветив дергавшуюся наяву и во сне девушку, Вика не заметила признаков движения, поспешила дальше. Запах в коридоре стоял... не сильно противный. Руслан пообещал, что кандидат на «отправку» чувствуетея задолго.

Виктория старалась идти быстро и оттого почти бежала, лишь мельком заглядывая в палаты и освещая пол в центре. В каждой она видела маленькие, тускло светящиеся точки – глаза покойников. Казалось, что сейчас раздастся стон и...

Это похоже на то, когда идешь мимо маленькой и брехливой собаки. Знаешь, что она сейчас начнет гавкать, но

все равно пугаешься залиvistого лая. Непроизвольно Вика ускоряла шаг, ожидая подобного, но страшней.

Ничего не произошло. Никто не напал, не застонал, не покусал. Чуть спокойней она прошла следующий коридор, а к последнему добралась с полным равнодушием. Ноги устали, нервам надоело ждать. Фонарик Вика начала проводить по нарам палаты, а если видела интересное, то задерживалась. Показалось, увидела знакомого, слесаря из цеха, где когда-то работала. Пригляделась, но так и не поняла он или нет. Смерть иногда меняет лица до неузнаваемости.

Так дошла до последней палаты второго коридора, третьего этажа. Осветив пол палаты, застыла будто парализованная. В центре, лицом к ней, на животе лежал труп. Одну руку вытянул в сторону выхода, и смотрел, не отрываясь, ей в глаза. Кровь в голове успокоилась и Виктория поняла, что это всего лишь «беглец». Пальцы на руке заскребли по полу, словно он хотел таким образом добраться к ней.

Рация произвольно потянулась к лицу. Опережая, из динамика донесся голос Руслана:

– Не пугайся. Все нормально, – успокоил напарник. – Этот спящий тут лежит давно. Он какой-то частично оживший. Его отказываются забирать. Кроме как глазами и пальцами на руке ничем шевелить не может. Хоронить не положено – ведь очнулся ж! Вот и лежит, ни туда, ни сюда. Возвращайся.

Взглянув на спящего, Вика отправилась обратно, уверенная, что ей специально не сказали об этой «находке». Про-

верку устроили.

Когда вернулась к вахте, Евгения Порфирьевна уже ушла. Ее рабочая смена, в отличие от вахтеров-охранников, продолжалась восемь скучных, длинных, монотонных часов.

Остаток дня молодые люди провели в ничегонеделании. Вечером Руслан сходил на обход, и предстояла ночь, которой Вика боялась больше всего, хоть и понимала, что время суток определяется исключительно по часам.

– Я наверно пободрствую, – сказала она, когда напарник достал спрятанные за шкафчиками в раздевалке раскладушки.

– Не придумывай! – махнул он рукой. – Я сам думал, что не усну. Действительно, часов до двух заснуть не мог, а потом природа взяла верх. Вырубился как миленький и никакие мертвецы не снились.

– А вот в этом я точно сомневаюсь. Давай пободрствуем, пока хоть немного спать не захочется? – попросила Вика.

– Хорошо, – согласился он. – Давай.

Напарники вновь присели за вахту и несколько минут неловко молчали.

– Слушай, – медленно сказала Виктория. – Я не пойму, для чего нужна эта форма? Перед кем в ней ходить?

– Перед спящими, – незамедлительно ответил Руслан. – Я тоже вначале недоумевал для чего переодеваться, оказалось действительно надо. Во-первых, – пустился он в пояснения. – Чтоб спящие не пугались когда «просыпаются». Она

действует чисто психологически, мол, человек в форме, шутики шутить не будет. По этой же причине спецбригады в белых халатах. Якобы врачи.

– И работает?

– И-и-и-и-иногда, – зевнул Руслан. – Может, все же поспим? – с надеждой посмотрел он.

– Нет, – сказала, как отрезала, Вика. – Хочешь – ложись, а я не могу понять, как можно спать, когда под боком столько потенциально живых трупов?! Тем более, после того, что ты о них днем сказал.

– А что я о них днем сказал? – наморщил лоб Руслан.

– Будто они не совсем мертвые.

– Не совсем мертвые, – хмыкнул напарник. – Та-ак. И что тебя в этом напугало?

– То, что они способны на все! Я раньше об этом попросту не думала. А ведь они действительно способны НА ВСЕ! Просто когда я раньше смотрела телевизор и слышала, что спящие (или как их называют эти, прибабахнутые, американцы, «зомби») натворили что-нибудь, то не верила. Теперь же... – многозначительно замолчала Вика.

– А ты вот о чем, – грустно улыбнулся Руслан. – Мне смешно смотреть телевизор, когда рассказывают, что спящие белые и пушистые кролики, хотя на самом деле это лишь полуправда. Они белые и пушистые, но песцы. А рассказывают специально, чтоб народ не боялся. Вот ты, раньше о спящих слышала, но тебе было все равно, есть они или нет.

Они были где-то далеко, почти на другой планете. Теперь же... Вообще существует даже классификация. Если интересуется, расскажу, – Вика угукнула. – Спящие, как и трупы подразделяются на два вида. Первый вид трупов – «жмуры». Их-то мы и ищем. Второй вид – «сони» – это те, что не разлагаются и не «просыпаются». Их и отправляют в отстойник на нижние этажи. Их больше всего. Покажу тебе как-нибудь, сколько этого добра там уже накопилось. «Сонь» не дают хоронить, так как иногда они все же «просыпаются». Теперь спящие. Первый вид это так называемые «зомби». Это о них говорят по телевизору. Они медленно разлагаются, кровь у них сворачивается, конечности практически не слушаются, мышцы коченеют и становятся деревянными. Частично работает центральная нервная система и периферическая. Я, если честно, вообще не понимаю, как они могут существовать без десяти остальных. Однако существуют же! Правда, когда начинает разлагаться мозг... Нам один раз показывали в универе это существо. Человеком это назвать невозможно. И зря ты американцев обзываешь. Поверь, Это невозможно назвать иначе чем «зомби». И Это действительно бросается на людей. Я стоял перед бронированным стеклом, а оно бесновалось и билось о него, пытаюсь до меня добраться. «Прсыпаются» они приблизительно через несколько недель после смерти. А вот второй и самый интересный вид спящих – это «живые».

– Что за второй вид спящих?! – недоверчиво посмотрела

на напарника Вика.

– Ты о них и не должны была раньше знать. До того как дала подписку о неразглашении. Давала же? Давала. В интернете и на телевидении об этом виде спящих не знают. Гарантирую. А те, кто знает, молчат как рыбы. Может, помнишь, полгода назад появился блоггер, который решил раскрыть секреты домов мертвых? Не помнишь? Потому и не помнишь, что ему наверно еще лет двадцать сидеть. В бутырском спецхране работал. Потому об этом виде не советую даже думать лишний раз.

– Что же в них такого особенного?

– Самая малость, – хитро подмигнул Руслан. – Организм не разлагается, кровь не сворачивается, а все системы организма работают. Даже репродуктивная. Как тебе?

– Получается... Они живые люди?! После смерти?!

Вике показалось, что у нее слуховые галлюцинации, настолько была неестественна и фантастична информация.

– Именно! Они живые люди! Конечно, встречается, что какая-то из систем не работает. Встречается, что некоторые из систем то включаются, то выключаются. Понятно, что такой спящий долго не протянет. Однако в большинстве своем это обычные, живые, люди. Я не знаю что это: новый виток эволюции или ее тупиковая ветвь. В одном уверен: это нечто такое, чего раньше не бывало!

– Но говорить об этом не можем, – со скепсисом произнесла Вика.

– Именно, – кивнул Руслан.

– А куда этих «живых» потом помещают? В больницы?

– Я не знаю, – развел руками напарник. – Это тайна покрытая мраком. Но к обычной жизни они уже точно не возвращаются. Нам даже в институте о них не рассказывают. Я однажды, в порыве глупости, задал преподавателю вопрос, а что он думает о таком виде спящих как «живые». Знаешь, как меня этот препод назвал? Фантазером! И добавил, что такое невозможно! Как тебе? Нормально? – Он несколько мгновений напряженно смотрел в монитор, на пустые коридоры. – «Просыпаются» они, кстати, через месяц-два. Как понимаешь, именно из-за них затеян весь сыр-бор с домами мертвых. И... будь осторожна. Именно «живые» представляют наибольшую опасность. Им-то кажется, что они живы.

– Так ты же сам сказал, что они действительно живы!

– После смерти? – взглянул на напарницу Руслан.

Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь шумом кулеров в пульте управления. Темы, на которые могут поговорить едва знакомые люди, за целый день закончились и Вика не нашла ничего лучше чем спросить:

– А как ты думаешь, с точки зрения медицины, почему они вообще оживают?

– С точки зрения медицины... – призадумался Руслан. – Тяжелый вопрос, на который не только я, но и никто не может ответить.

– Но должны же быть хоть какие-то предположения?

– Есть, – улыбнулся напарник. – Причем около сотни. Начиная от Чернобыля и заканчивая судным днем. Туда входят вирусы, инопланетяне и чуть ли не снежный человек.

– А какая тебе кажется более правдоподобной?

– Более правдоподобной? Наверно, версия, связанная с излучением.

– Излучением чего?

– Да всего! – развел он руками. – Представь сколько вокруг нас электричества и как следствие электромагнитных полей.

– Ну, это вряд ли! – помотала головой Вика. – Электричеству полторы сотни лет, а мертвецы оживать начали совсем недавно.

– Хорошо. А как насчет мобильных телефонов, микроволновок, радаров гаишников? Да оглянись вокруг! Нас окружает излучение! Любой современный предмет является источником какого-нибудь излучения.

Вика случайно перевела взгляд на выход из коридора, где была с начальницей. Поначалу подумала померещилось – первый рабочий день, да в таком месте... Показалось, что из выхода кто-то выглядывал, но спрятался в момент когда она перевела туда взор.

– Ведь давно доказано, – принялся пояснять Руслан, приняв молчание за незнание. – Что, например, мобильники негативно влияют на головной мозг. Зависит от удаленности антенны и еще чего-то. Я точно не знаю, но эта версия, по-

моему...

Вика продолжала смотреть в точку, где кого-то видела. Напряжение достигло апогея, и требовалась разрядка. Она решила сходить и проверить, ведь сто против одного, что показалось!

Руслан заметил взгляд напарницы, обернулся.

В этот момент из-за стены выглянула девушка без глаза. Ей пришлось выставить всю голову, чтоб видеть Вика с Русланом. Напарники застыли. Девушка, смотрела на молодых людей и также не шевелилась.

Странное, непонятное состояние, когда весь окружающий мир становится похож на густое переплетение тонких-тонких ниточек. Дернешь за одну – все содрогнется. Но пока не дернул тишина и покой...

Временный.

Спящая побежала к вахте. Изучающее выражение лица сменилось на яростную маску. Окровавленная пустая глазница и перекошенный рот делали некогда прекрасное лицо настолько уродливым, насколько ни у одного воображения не получится. Вика еще ничего понять не успела, когда Руслан рывком вскочил и побежал к выходу. Доли секунды и он в коридоре. Виктория поддалась мгновенной панике, побежала следом. От вахты до выхода из здания не более пяти метров. От коридора, откуда выглядывала спящая, до выхода свыше пятидесяти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.